

Употребление указательного местоимения-атрибутива *тъ* (*tot*) с именами собственными в деловой письменности XIV–XV вв.

Вероника Константиновна Скрипка,

Институт русского языка имени В.В. Виноградова
Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: vkskripka@yandex.ru

Ключевые слова: указательные местоимения, референция, артикль, история русского языка

The Use of Adjectival Demonstrative *тъ* (*tot*) with Proper Nouns in the Language of Documents of the Fourteenth and Fifteenth Century

Veronika K. Skripka,

Vinogradov Russian Language Institute,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: vkskripka@yandex.ru

Keywords: demonstrative pronouns, reference, article, history of Russian language

Указательное местоимение-атрибутив, или местоименное прилагательное, используется для того, чтобы выделить объект из класса, названного существительным: по словам Е.В. Падучевой, «этот X означает, что объект рассматривается на фоне других объектов категории X»¹ (*человек — тот человек*). Поэтому и она, и другие исследователи (например, Е.М. Вольф) замечали, что указательные местоимения не должны сочетаться с именами собственными — то есть

«со словами, которые индивидуализированы по самому своему смыслу. К ним относятся личные местоимения, собственные имена, определенные дескрипции»². И.И. Ревзин писал, что указательное местоимение *этот* или *тот* в современном русском языке «выделяет один объект, принадлежащий классу. [...] Если весь класс состоит из одного предмета, то употребление *этот* — *тот*, собственно говоря, некорректно»³.

Действительно, в московских грамотах XIV и первой половины XV вв., опубликованных Л.В. Черепнинным⁴, указательные местоимения-атрибутивы не сочетаются с именами собственными. Для отсылки к прежде упомянутым **населенным пунктам** используются три типа выражений: указательное местоимение среднего рода *то* (пример 1), сочетание указательного местоимения-атрибутива *тотъ* с гиперонимами (*волости, села* и т. д., пример 2) и редко местоимение *онъ-его* (3):

(1) *А что за княгиню за М(а)рьейю Заячковъ, Заберегъ с мѣсты, то до ее живота* М4б (ок. 1358 г.);

(2) *Да¹ есмь княгини своеи Олександръ ис Коломенскихъ волости Похране, Пѣсочну [...] А по животъ моее княгини тѣхъ волости и села и часть тамги с(ы)номъ моимъ* М4б (ок. 1358 г.);

(3) *княгинѣ моеи Ондрѣевское село, а ис Переяславскихъ сел Доброе село и что к нимъ потягло* М12 (1389 г.).

Для отсылки к **людям**, названным по имени, используется в основном местоимение *онъ-его* (4) и редко местоимение-атрибутив *тотъ* с гиперонимом (*князи, 5*):

(4) *А что есмь купи¹ село в Ростовѣ Богород^{д(w)}чское, а дал есмь Бориску Ворѣкову, аже иметь с(ы)ну моему которому служити, село буде^м за нимъ* М1б (ок. 1339 г.);

(5) *хто будетъ [...] зѣ Дмитриемъ Ивановичемъ [...] в любви и в докончаньи, князь великии Олегъ, княз(ь) великии Романъ, князь великии Володимеръ проньскии и иныгъ княз(и), хто буд(е)тъ в нашемъ имени, тѣхъ князии княз(ю) великому Олгѣрду, и брату его [...] и ихъ дѣтемъ тѣхъ князии не воевати, очины ихъ, ни ихъ люд(и)и* М6 (1371 г.).

Однако со второй половины XV в. в грамотах, наряду с уже упомянутыми способами отсылки, аналогичными примерам 1–3, фиксируются примеры употребления *тоть* с названиями **населенных пунктов** (примеры 6–8):

(6) *А и³ Юріевьскы^х из свои^х сель даю ему свои ж прику^н Тура^бевскіи села всть вприсно Бере³никовъ да Ра^мкова да Г^ле^ксина, а то Г^лексина дала есмь княгинь Ефросинье до ее живо^м, а Бере³ник[и и] Ра^мково дала есмь своеи сность княгинь Мр^е до ее ^ж живота, а по ихъ животѣхъ и тѣ села Г^ле^ксина и Бере³ники и Ра[тко]во внуку ^ж моему кнзю Юрію М57 (1451 г.);*

(7) *и^мступи^н ти сд есмь [...] Звенигорода с волостми [...] а волости Звенигородскіе Оугожа [...] да Клаповское впро^ч Ершовско² села [...] а то село Ершовское судо^н и да^ню по тому, ка^к бы³ за мною М58а (1451–56 гг.);*

(8) *Да бл^жвлю гна своего велико² кнзл Ивана Васильеви^н(а) своею и^мчиною [...] Б^глы^н изерв^н с волостми и со всть^н, что к тому Б^глу изеру истарины потагло М80а (1486 г.).*

Интересно сравнить данные грамот великорусского центра — Москвы и окружающих ее княжеств — с материалом новгородских и псковских пергаменных грамот XIV–XV вв.⁵ В грамотах XIV в. заметно отсутствие местоимения-атрибутива *тоть*, которое может сочетаться с именами собственными. Такие сочетания фиксируются позднее. Первый пример этого рода — в новгородской грамоте, датируемой первой четвертью XV в. (9):

(9) *Се купи поть Максимъ Иониничъ [...] рѣку Яренгу от устья и до верховья [...] А той рѣки Яренги межа... Н135;*

Далее такие примеры фиксируются в новгородских грамотах при отсылке к **населенным пунктам**. Например, в грамоте середины XV в.:

(10) *Се купи Михаиле [...] у Григорьевичеи Малои Юры рѣки от устья и до верховья два жеребья [...] а в той Малои Юры рѣки Паустовичамъ треть Н194;*

в 1459–1469 гг.:

(11) *Се биша челомъ игумень Ивоня [...] с Соловчевъ с моря акіаня [...] чтобы есте, господо, жаловаль обитель свягаго Спа-*

са и святого *Николы и насъ убогихъ тыми остроуы Солоуьки и остроуомъ Анзери* Н96;

а также в 1478 г. (Н221, список XVI в.), 1477–1482 гг. (Н99).

Использование указательных местоимений-атрибутивов в сочетании с **именами** людей встречается в псковских грамотах второй половины XV в.:

(12) *Здесе зялуются намъ молодии люди купцини Иване да Кузма на вашего брата на Иволта, что тотъ Иволтъ, не зная бога, вдержялъ нашихъ купцинь Ивана да Кузму 5 днеи [...] мы тому велми дивимся, что теи Иволтъ не право чинить* Н336 (1463–1465 гг.);

(13) *Первое о обидахъ, што наши купъцы Микифорко купли на заехаль у Луцькое торгомъ, и воевода луцький того Микипоръ-ка всего ограбилъ* Н339 (1480 г., список XVI в.).

Таким образом, в первой половине — середине XV в. у местоимения-атрибутива *тотъ* в определенных контекстах фиксируется не обычная для этого местоимения функция — выделение предмета из класса, названного существительным, — а функция иного рода. В данном случае, по-видимому, есть два варианта. Во-первых, местоимение может быть употреблено в **экспрессивной**, по терминологии П. Адамца⁶, функции — оно передает особенное отношение говорящего к предмету речи: удивление, возмущение... Однако если в случае с Иволтом из псковской грамоты № 336 можно говорить об этой функции, то в других примерах, особенно в сочетании указательных местоимений с названиями населенных пунктов, говорящий не имеет причин выражать свое особенное отношение к этим местам.

Более верно, как нам кажется, считать такие примеры развитием **артиклевой** функции у местоимения-атрибутива *тотъ*, которая представлена многочисленными примерами в деловых текстах XVI и XVII вв.⁷ Местоимение в этой функции подчеркивает определенность, известность предмета ('тот самый, о котором уже шла речь') и не вносит дополнительных оттенков смысла, которыми обладает указательное

местоимение (рассмотрение объекта на фоне других объектов этой же категории) и которые невозможны в сочетании с именами собственными.

Примечания

- ¹ *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985. С. 160.
- ² *Вольф Е.М.* Грамматика и семантика местоимений (на материале иберо-романских языков). М., 1974. С. 117.
- ³ *Ревзин И.И.* Некоторые средства выражения противопоставления по определенности в современном русском языке // Проблемы грамматического моделирования / под ред. А.А. Зализняка. М., 1973. С. 122.
- ⁴ *Черепнин Л.В.* Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XV вв. М., Л., 1950. Примеры из этого издания помечены буквой М, после которой стоит номер грамоты в издании.
- ⁵ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. М., Л., 1949. Примеры из этого издания помечены буквой Н, после которой стоит номер грамоты в издании.
- ⁶ *Адамец П.* Функции указательных местоимений в чешском языке в сопоставлении с русским // Сопоставительное изучение чешского языка с русским и другими славянскими языками / под ред. А.Г. Широковой, В. Грабье. М., 1983. С. 180.
- ⁷ *Галинская Е.А.* Указательное местоимение тот-то в курских говорах // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 12. Диалектология / под ред. А.М. Молдована. М., 2017. С. 83.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.17

Диалектные черты системы консонантизма в белорусско-литовских летописях

Софья Андреевна Афанасьева,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: timerina58@yandex.ru

Ключевые слова: имена собственные, лингвогеография, белорусско-литовские летописи, историческая фонетика, литовский язык